

СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЯХ ПУШКИНА

В статье приводятся результаты статистического анализа стихотворных переносов маленьких трагедий Пушкина («Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы») в аспектах частотности и структуры. Рассматриваются типологические и генетические связи стиха маленьких трагедий со стихом «Бориса Годунова» Пушкина и «Орлеанской девы» Жуковского.

Ключевые слова: Пушкин, маленькие трагедии, стихосложение, стихотворный перенос (enjambement).

Настоящая статья продолжает информацию о результатах проводимого нами исследования стихотворных переносов (enjambements, в дальнейшем – **enj**) русской поэзии, начатую в предыдущих публикациях (см. [1; 2; 3; 4; 5]). В предлагаемой работе объектом анализа в аспекте **enj** являются четыре драматических произведения Пушкина («Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы»), завершённые в болдинскую осень 1830 г.¹

В существующей на сегодня достаточно богатой литературе о проблематике и поэтике маленьких трагедий² практически отсутствуют исследования по стихотворной форме. Между тем сам Пушкин придавал стихотворной форме исключительно большое значение, о чем свидетельствует, в частности, написанная одновременно с маленькими трагедиями поэма в октавах «Домик в Коломне», представляющая, как известно, поистине стиховедческий трактат с рассуждениями, в том числе, и о том размере, который функционировал в «Домике в Коломне» и в драматических произведениях. Последнее общеизвестно: маленькие трагедии написаны 5-стопным ямбом, который был основной метрической формой в трагедии «Борис Годунов» (1825) и единственной формой – в поэме «Домик в Коломне» (1830). В тоже время стих маленьких трагедий в контексте пушкинского творчества уникален: от стиха «Бориса Годунова» он отличается отсутствием цезуры, от стиха «Домика в Коломне» – отсутствием рифмы.

Уникальность стиха маленьких трагедий определяется также насыщенностью текста переносами, которая ощущается даже без подсчетов. Первая статистика частотности **enj** маленьких трагедий принадлежит Л.И. Тимофееву, который еще в начале прошлого столетия в статье, посвященной вольному стиху XVIII в. привел данные по **enj** Пушкина и Лермонтова (в том числе – четырех маленьких трагедий) «в качестве сравнительного материала для освещения enjambement в Вольном стихе» [8, с. 115]. Приведенные данные ни в указанной статье, ни в дальнейшем Л.И. Тимофеевым не интерпретировались³; структура **enj** вообще никем и никогда не анализировалась. Таким образом, стихотворные переносы маленьких трагедий анализируются нами впервые.

Параметры исследования: 1) частотность; 2) соотношение типов **enj** – reje (r): contre – reje (c – r): double – reje (d – r); 3) доля мужских и женских окончаний (клаузул) в «верхней» строке переноса; 4) доля мужских (**м**), женских (**ж**), дактилических (**д**) словоразделов в «нижней» строке переноса; 5) соотношение контактных (**к**) и дистантных (**д**) связей между словами, разорванными концом строки; 6) набор и частотность синтаксических связей по вертикали.

По перечисленным параметрам мы уже анализировали **enj** 4-стопнымбического эпоса поэтов XIX–XX вв. [1; 3], драматического стиха 5-стопнымбического стиха «Орлеанской девы» Жуковского и «Бориса Годунова» Пушкина [2], 5-стопнымбической поэмы «Домик в

¹ По поводу жанра перечисленных пьес в литературоведении идут споры [6], однако наиболее популярным остаётся предложенный самим Пушкиным термин «маленькие трагедии», которым и мы будем пользоваться.

² См. определение круга проблем, обозначение направления их разработки, рекомендательную библиографию в «Семинарии по Пушкину» Л. Г. Фризмана [7] и в статьях В. И. Коровина, посвящённых маленьким трагедиям и каждой трагедии в отдельности в «Школьном энциклопедическом словаре» [8].

³ В дальнейшем Л. И. Тимофеев касался только выразительности отдельных **enj** маленьких трагедий – в общих рассуждениях по поводу семантики стиха (см., например, [9: 376 – 379]).

Коломне» [5]. Благодаря единству подхода мы в настоящей работе привлекаем ранее полученные результаты в качестве необходимого контекста для постановки и решения вопросов, связанных с выяснением специфики **enj** маленьких трагедий (есть ли она? в чем заключается?), а также установлением типологических и генетических связей стиха маленьких трагедий со стихом других произведений.

Результаты исследования **enj** маленьких трагедий и необходимого фона сведены в четыре таблицы. Прежде чем приступить к их интерпретации, сделаем две оговорки. Первая касается нашей собственной методики выявления **enj**. Большинство стиховедов, следуя за В.М. Жирмунским [11], полагают, что **enj** возникает тогда, когда внутри стиха есть пауза, более сильная, чем концевая⁴. Мы не игнорируем внутрисклимовую паузу, считая ее хорошим рабочим инструментом для выявления **enj**. Однако мы не абсолютизируем внутрисклимовую паузу, полагая, что перенос может возникать как при ее наличии («Поверьте, государь, терпел я долго / *Стыд горькой бедности* <...>»)⁵ [14], так и при ее отсутствии («...> эта ведьма, / От коей меркнет месяц и *могилы* / *Смущаются* и мертвых высылают?..»); более того, при наличии внутрисклимовой паузы перенос часто не возникает («Что не подвластно мне? как некий демон / Отселе править миром я могу <...>») (все примеры из «Скупого рыцаря»). Согласно нашей концепции, стихотворный перенос как ритмико-синтаксическое явление возникает, когда синтаксические вертикальные связи «оказываются сильнее горизонтальных, и он не возникает, если вертикальные связи по силе меньше или равны горизонтальным» [15, с. 191–192]. Первый случай может быть проиллюстрирован приведенными выше первыми двумя примерами; второй – третьим примером. При определении силы синтаксических связей мы руководствовались иерархией силы синтаксических связей, разработанной М.Л. Гаспаровым и Т.В. Скулачевой [16; 17].

Вторая оговорка касается наполнения таблиц. В наших таблицах каждая трагедия, по-

нятно, занимает отдельную строку. Кроме того мы сделали строку «в целом», суммируя во всех графах данные по четырем пьесам. Мы посчитали, что суммарные данные вполне корректны, поскольку, во-первых, показатели по четырем произведениям не дают, как нам представляется, большого разброса данных, во-вторых, четыре маленьких трагедии квалифицируются пушкинистами как единый драматический цикл, и наш анализ может дать стиховедческую характеристику этому циклу.

Рассмотрим данные таблиц в последовательности перечисленных выше параметров.

Частотность. Средний показатель частотности **enj** в маленьких трагедиях – 20, 4%, т. е. стихотворные переносы в них появляются в каждой пятой строке. Показатель **enj** здесь достигает пика, превзойдя аналогичный показатель в «Медном всаднике», где, как многократно отмечалось стиховедами, высоко частотные переносы составляют доминанту стихотворного стиля. Как видно из таблицы 1, в маленьких трагедиях разброс данных по частотности **enj** небольшой. Слегка меньше среднего показатель **enj** в «Моцарте и Сальери» и «Каменном госте», слегка больше – в «Скупом рыцаре» и «Пире во время чумы». Максимальная величина в «Пире во время чумы» – 22, 1%⁶.

Типы переносов. Из таблиц видно, что в маленьких трагедиях функционируют три типа **enj**. Во всех четырех пьесах неизменно лидирует тип **d – r**; максимальный его показатель (70,7) – в «Скупом рыцаре» («Пробит насквозь, испорчен. *Невозможно* / *Его надеть*. Достать мне надо новый»). Второе место занимает тип **c – r**, его показатель достигает максимума в «Моцарте и Сальери» («Не замечай их. Продолжай, *спешу* / Еще *наполнить* звуками мне душу...»). Третье место занимает тип **r**, доля его наиболее ощутима в «Каменном госте» («Вы узами не *связаны* святыми / *Ни с кем*. <...>») и совсем упала в «Пире во время чумы», где всего один **r** («Тень матери не *вызовет* меня / Отселе, – поздно, слышу голос твой <...>»). Из таблицы 1 видно, что разброс данных по ти-

⁴ Ср. точку зрения современного исследователя И.В. Романовой, которая, опираясь на концепцию В.С.Баевского [12] полагает, что перенос возникает «когда синтаксическая пауза в конце стиха переносится на середину данного или последующего стиха» [13: 81].

⁵ Здесь и далее оставленные или перенесены слова подчёркиваются; курсивом маркируются слова, с которыми у оставленных или перенесённых слов образуется синтаксическая связь.

⁶ По данным Л.И. Тимофеева в «Скупом рыцаре» **enj** составляет 23, 0, в «Моцарте и Сальери» – 26, 4, в «Каменном госте» – 22, 2, в «Пире во время чумы» – 27, 1. Данные Л.И. Тимофеева расходятся с нашими (в сторону увеличения) из-за большей строгости нашей методики выявления **enj**.

Таблица 1. Частотность и типы переносов

Произведения	К-во строк	Частотность	r	c - r	d - r
Скупой рыцарь 1830	380	21,6	9,8	19,5	70,7
Моцарт и Сальери 1830	231	19,9	8,7	34,8	56,5
Каменный гость 1830	542	19,2	14,4	20,2	65,4
Пир во время чумы 1830	163	22,1	2,8	36,1	61,1
Маленькие трагедии в целом	1316	20,4	10,4	24,6	65,0
Борис Годунов 1825	1558	9,6	16,7	32,0	51,3
Домик в Коломне 1830	319	16,9	18,5	31,5	50,0
Медный всадник 1833	481	18,7	17,8	46,7	35,5
Жуковский Орлеанская дева 1817-21 (1824)	1681	18,6	12,5	30,3	57,2

Таблица 2. Мужские окончания (м) в верхней строке; мужские, женские (ж) и дактиличес

Произведения	Мужские. окончания в епј ^{*)}				Словоразделы ^{**)}		
	Всего	r	c - r	d - r	м	ж	д
Скупой рыцарь	39,0	50,0	43,7	36,2	51,5	25,8	22,7
Моцарт и Сальери	52,2	50,0	31,2	65,4	33,3	36,7	30,0
Каменный гость	46,1	20,0	47,6	51,4	43,4	36,1	20,5
Пир во время ...	41,7	100	23,1	50,0	43,5	39,1	17,4
В целом	44,4	35,7	37,9	48,3	44,5	33,2	22,3
Борис Годунов	46,7	20,0	60,4	46,7	40,2	7,8	52,0
Домик в Коломне	61,1	80,0	82,3	40,7	35,1	43,3	21,6
Медный всадник	60,0	37,5	71,4	56,2	33,3	56,3	10,4
Орлеанская дева	40,9	35,9	41,0	41,9	44,5	38,1	17,4

*) в процентах от числа епј и от числа епј в типе

***) в процентах от числа епј в типах **r + d-r**

нам больше, чем по частотности, и тем не менее можно утверждать, что средние показатели (см. графу «в целом») адекватно отражают общие тенденции: тип **d - r** занимает две трети переносов, тип **c - r** – одну четвертую часть, тип **r** – одну десятую.

Показатели доли **мужских окончаний в верхней строке** (на женские, понятно, приходится оставшаяся часть), представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что мужские завершения строк с **епј** составляют в маленьких трагедиях меньше половины, за исключением «Моцарта и Сальери», где переносов с мужской маркировкой больше половины, особенно в типе **d-r** с 65,4% мужских клаузул: «Мне день и ночь покоя не дает / Мой черный человек. За мною всюду / Как тень он гонится. Вот и теперь / Мне кажется, он с нами сам – третей, Сидит. <...>». В приведенной тираде Моцарта три **d-r**; из них первый имеет женскую клаузулу в верхней строке, два последних – мужскую, что адекватно отражает приведенную статистику. Кроме того, в другой трагедии – «Пире во время чумы» – мужские окончания также слегка превышают женские. Эти исключения не разруша-

ют выявленную тенденцию сокращения мужских клаузул в **епј**, что, возможно, объясняется тем, что в белом 5-стопном ямбе маленьких трагедий мужские клаузулы составляют около 40%, тогда как в рифмованных произведениях, как правило, был паритет мужских и женских окончаний.

Показатели **мужских, женских и дактилических словоразделов в нижней строке**, представленные в таблице 2 (данные относятся только к типам **r** и **d-r**), показывают две особенности структуры **епј** маленьких трагедий. Первая. Среди словоразделов значительно преобладают мужские. Наиболее отчетливо эта особенность выражена в «Скупом рыцаре», где переносов с мужским словоразделом в нижней строке («Вы деду были другом; мой отец / Вас уважал. И я всегда считал...») в два раза больше, чем с женским («... Нехорошо / Ему дичиться. Мы тотчас приучим...»). Слегка меньше мужских словоразделов только в «Моцарте и Сальери». Выявленную особенность можно интерпретировать как необходимость маркировать мужским (более энергичным) завершением в **d-r** (доля **r**, как отмечалось, мала) не оставленную

Таблица 3. Доля контактных связей при переносах (в % от числа переносов в типе)

Произведения	Всего	В том числе		
		г	с - г	д - г
Скупой рыцарь	65,8	50,0	50,0	72,4
Моцарт и Сальери	78,3	75,0	81,2	76,9
Каменный гость	71,2	46,7	66,7	77,9
Пир во время чумы	52,7	-	38,5	63,6
В целом	68,3	50,0	60,6	74,1
Борис Годунов	66,7	56,6	52,1	79,2
Домик в Коломне	66,7	50,0	70,6	70,4
Медный всадник	46,7	50,0	47,6	43,8
Орлеанская дева	61,7	66,7	57,9	62,6

Таблица 4. Набор и частотность синтаксических связей (по вертикали) при переносах

Произведения	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	От	Пч	Сч
Скупой рыцарь	8,5	-	8,5	18,3	29,3	21,9	3,7	4,9	1,2	3,7
Моцарт и Сальери	13,1	4,3	10,9	26,1	23,9	13,1	4,3	4,3	-	-
Каменный гость	13,5	1,9	9,6	19,2	28,9	12,5	5,8	3,8	1,9	2,9
Пир во время чумы	13,9	5,6	19,4	13,9	16,6	22,2	-	5,6	-	2,8
В целом	12,0	2,2	10,8	19,4	26,5	16,8	4,1	4,5	1,1	2,6
Борис Годунов	11,3	8,7	10,0	20,0	26,7	17,3	4,7	1,3	-	-
Домик в Коломне	11,1	3,7	7,4	11,1	27,8	25,9	5,6	7,4	-	-
Медный всадник	3,3	2,2	2,2	18,9	27,8	30,0	3,3	5,6	5,6	1,1
Орлеанская дева	12,8	11,5	10,5	14,4	22,1	21,1	3,2	3,5	0,9	-

часть фразы, а перенесенную. Вторая особенность структуры **enj** в рассматриваемом аспекте – относительно высокий показатель дактилических словоразделов. Самый высокий – в «Моцарте и Сальери». («Когда бы все так чувствовали силу / Гармонии! <...>»).

Контактные и дистантные связи в **enj** маленьких трагедий функционируют рядом, на одной площадке текста: «Он звал меня в свою тележку. В ней / Лежали мертвые – и лепетали / Ужасную, неведомую речь...» В тираде Луизы из «Пира во время чумы» в первом **enj** типа **d-r** связи контактные, с нулевым интервалом (В ней лежали), во втором **enj** типа **c-r** (лепетали...-речь) – связи дистантные, с интервалом в два слова. Соотношение контактных и дистантных связей отражают данные, представленные в таблице 3 (во всех графах показатели только контактных связей; дистантные составляют оставшуюся – от 100% – часть). Как видно из таблицы 3, в маленьких трагедиях решительно преобладают контактные связи, возникающие в двух третях **enj**, а в типе **d-r** – в трех четвертях. В **d-r** распространены, дадим условное название, «коротышки», когда в результате **enj** в верхней и нижней строках оказывается по одному метрическому слову. («<...> А ныне – сам скажу –

я ныне / Завистник. Я завидую; глубоко...» – «Моцарт и Сальери»). В дистантных связях интервалы в пределах 1-2 слов, исключение составляют два **c-r** «Скупого рыцаря» с дистантными связями в 4 слова («Умрете (боже сохрани), тогда / В моих руках оно подобно будет / Ключу <...>»; «<...> Деньги? – деньги / Всегда, во всякий возраст нам пригодны...»).

Набор и частотность синтаксических связей, представленные данными таблицы 4, показывают, что драматический стих маленьких трагедий использует для своих ритмико-синтаксических ходов широкий диапазон синтаксических связей. Палитра связей включает малочастотные в **enj** слабые синтаксические связи: **От** (при вводных и обособленных оборотах): «<...> что тогда, скажите, / Он с вами сделает? <...>»; **Пч** (подчинительные): «<...> Убил его родного брата? Правда: жаль, / Что не его. <...>»; **Сч** (сочинительные): «Что хорошо, то хорошо. Да полно, / Не верю я. Ты мимо шел случайно <...>». Достаточно ощутимы связи **Од** (при однородных членах), которые М.Л. Гаспаров и Т.В. Скулачева называют «особыми типами связей» [17 с. 183]: «Я завтра вас увижу! – и не здесь / И не украдкою! <...>»; «<...> Кажется, на вас она глядит / И сердится <...>».

Среди синтаксических связей лидируют предсказуемо сильные. Первое место занимают **Об** (обстоятельственные): <...> Ни одной доныне / Из них я не любил <...>; второе – **Дк** (дополнительные, с дополнением косвенным): <...> вели – дышать я буду / Лишь для тебя <...>; третье – **Пр** (предикативные), по общему показателю лишь слегка отстающие от **Дк**: <...> когда твои глаза / Внадут и веки, сморщась, почернеют <...>. (Приведенные выше примеры слабых и сильных связей – из «Каменного гостя»). Среди сильных связей значительно меньше **Дп** (дополнительных, с прямым дополнением), которые прорываются в лидеры (уступая **Пр**) только в «Пире во время чумы» («А ваши ненавистные восторги / смущают тишину гробов – и землю / Над мертвыми телами потрясают») и совсем мало **Оп** (определяющих) – по два случая в «Каменном госте», «Пире во время чумы», «Моцарте и Сальери»: «Я слушал и заслушивался – слезы / Невольные и сладкие текли.». Особо отмечаем, что в числе лидеров (на четвертом месте) в **enj** маленьких трагедий находятся **Св** (сверхсильные связи), образуемые чаще всего при разрыве переносом частей составного сказуемого («Мой барин Дон Гуан покорно просит / пожаловать... <...>»), но также при разрыве частей имени, («<...> Донна Анна / Де Сольва! <...>», при отрыве союза (<...> Если б / Я прежде вас узнал <...>») и др.

Подводя итог интерпретации наших данных, можно дать следующую суммарную характеристику **enj** маленьких трагедий. Частотность переносов в них высокая – в пределах 20%; лидирует тип **d-r**, на долю которого приходится две трети всех переносов; мужские клаузулы, уступая женским, перестают маркировать верхнюю строку **enj**; в нижних строках **enj** в типах **r** и **d-r** преобладают мужские словоразделы, высок (в пределах 20-30%) показатель дактилических словоразделов, за счет чего оказывается более выделенной перенесенная часть фразы; в два раза преобладают контактные связи; синтаксические связи имеют широкую палитру, включая связи слабые, лидируют (в порядке убывания частотности): **Об**, **Дк**, **Пр**, **Св**.

Очерченная модель, отражающая общие тенденции стихотворного стиля, не жесткая, а, как мы видели, интерпретируя данные по шести параметрам, подвижная. Пушкин-стихотворец создал стилевое единство цикла и при этом

избежал клишированности. В рамках общего стихотворного стиля каждая пьеса имеет свои индивидуальные приметы.

До сих пор мы интерпретировали статистические данные по **enj** маленьких трагедий, не привлекая представленный в таблицах материал для сравнения. Обращение к нему позволяет рассмотреть частотность и структуру **enj** драматического цикла в двух, как нам представляется актуальных для поэта контекстах – контексте эпического и контексте драматического стиха.

Как мы показывали в своих работах [1; 2], механизмы стихотворных переносов Пушкин начал отрабатывать в 4-стопномбическом эпосе. При всем отличии частотности и структуры **enj** ранних («Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Цыганы», «Вадим», «Граф Нулин») и поздних («Тазит», «Полтава», «Медный всадник») поэм эпическая модель **enj** характеризуется сдержанной (2-6%) частотностью («Медный всадник» занимает особое место), лидерством **c-r** (а не **d-r!**); тенденцией маркирования верхней строки мужской клаузулой, особенно в типе **c-r**; практическим отсутствием дактилических словоразделов; примерным равновесием контактных и дистантных связей; лидерством **Об** и **Пр**. Модель эпических **enj** была настолько прочной, что сохранилась даже в «Медном всаднике», хотя частотность **enj** в последней поэме Пушкина возросла в 3-4 раза в сравнении с ранними. Как видим, **enj** маленьких трагедий дают совсем другую модель, разительно отличающуюся от эпической.

Контекст драматического стиха показывает, что в стихе трагедии с ее разговорной природой произошло повышение частотности **enj**, выдвигание типа **d-r**, отодвинувшего более привычный для русской поэзии (для ее стихотворного эпоса и лирики) тип **c-r** на второе место; в драматическом 5-стопномбическом стихе, где сократилась доля мужских окончаний и, соответственно, увеличилась доля женских, резко уменьшился показатель мужских клаузул в верхней строке **enj** и увеличился показатель дактилических словоразделов. Наконец. Именно в драматическом стихе разрослись контактные связи, особенно в типе **d-r** (в «Борисе Годунове» контактных в **d-r** около 80%, как потом будет в «Каменном госте») и набрали

силу **Св**, практически отсутствующие в 4-стопном амбическом эпосе.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что установленные нами особенности стихотворных переносов маленьких трагедий обнаруживают типологическое сходство с переносами «Бориса Годунова» и «Орлеанской девы». По одним параметрам (мужские клаузулы верхней строки, доля контактных связей, особенно в **d-r**, показатели **Об**, **Пр**) **enj** маленьких трагедий ближе к **enj** «Бориса Годунова», по другим (частотность, соотношение **r : c-r : d-r**, доля мужских словоразделов) – **enj** «Орлеанской девы», по третьим (доля **r**, набор связей,

показатель **Св**) – **enj** обеих трагедий. Столь очевидное сходство позволяет типологическое сопоставление перевести в генетический план. Решающим для **enj** маленьких трагедий был опыт самого Пушкина в «Борисе Годунове» (1825) и опыт «Орлеанской девы» Шиллера-Жуковского, полностью опубликованной в 1824. Новации Жуковского в драматическом стихе, какими они видятся через призму **enj**, Пушкин в маленьких трагедиях мог воспринимать и непосредственно и в преломлении собственного опыта. Драматический стих оказывал влияние и на стихотворный эпос, что хорошо видно на переносах «Домика в Коломне».

Список использованной литературы:

1. Матяш С.А. К истории и типологии стихотворного переноса // Славянский стих: Лингвистическая и прикладная поэтика. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 172-186.
2. Матяш С.А. Переносы (enjambements) романа Пушкина «Евгений Онегин» в контексте эпического и драматического стиха // Формальные методы в лингвистической поэтике: сб. науч. трудов, посвященный 60-летию М.А.Красноперовой – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 68-81.
3. Матяш С.А., Сутормина А.Л. Стихотворный перенос в поэме А.С.Пушкина «Домика в Коломне» // Третьи международные Измайловские чтения, посвященные 170-летию приезда в Оренбург А.С.Пушкина. Материалы. – Ч.1. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – С. 43-49.
4. Матяш С.А. Переносы (enjambements) в поэмах Пушкина и Жуковского // В.А.Жуковский и русская культура его времени. – СПб.: Всероссийский музей А.С.Пушкина, 2005. С.47-60.
5. Матяш С.А. Переносы (enjambements) в лирике А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006, №11. С.57-63.
6. Москвичева Г.В. К проблеме жанра «маленьких трагедий» А.С.Пушкина // Болдинские чтения, - Горький, 1991. – С.47-61
7. Фришман Л.Г. Семинарий по Пушкину. – Харьков: Энграм, 1995. – С.173-177
8. Коровин В.И. Маленькие трагедии // А.С.Пушкин: Школьный энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 1999. – С. 21-30
9. Тимофеев Л.И. Вольный стих XVIII века // Ars poetica II – М.: ГАХН, 1928. – С.73-115
10. Тимофеев Л.И. Слово в стихе: Изд. 2-е – М.: Сов.писатель, 1987
11. Жирмунский В.М. Теория стиха. – Л.: Сов писатель, 1975. – С.151-162
12. Баевский В.С. Лингвистические, математические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001
13. Романова И.В. О некоторых особенностях поэтического синтаксиса И.Бродского // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006, №11. - С.81-87
14. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т.5 – М.: Наука, 1964. Тексты маленьких трагедий цитируются по этому изданию.
15. Матяш С.А. Стихотворный перенос: К проблеме взаимодействия ритма и синтаксиса // Русский стих: В честь 60-летия М.Л.Гаспарова. М.- РГГУ, 2001. – С.189-202
16. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Ритм и синтаксис в свободном стихе // Очерки истории языка русской поэзии XX века. М.: Наука, 1993. С. 191-193
17. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. – С.182-201

Matyash S.A.

Verse division (ENJAMBEMENTS) in "Small tragedies" by Pushkin

The results of statistic analysis of verse division in Small tragedies by Pushkin ("Avaricious knight", "Motsart and Saliery", "Stone guest", "Feast during plague") are given in this article in the aspects of frequency and structure. The author regards typological and genetic connections of averse of Small tragedies with verse "Boris Godunov" by Pushkin and "Orlean Virgin" by Zhukovsky

Key words: Pushkin, Small tragedies, versification, verse division (ENJAMBEMENTS)

Сведения об авторе: Матяш Светлана Алексеевна, профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.(3532) 372436, e-mail: kklsls@yandex.ru